

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ВВЕДЕНИИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗЕМСКИХ СЛУЖАЩИХ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ (1911 г.)

Головач Елена Ивановна

доцент кафедры истории и философии учреждения
образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова», кандидат исторических наук (г.
Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается процесс создания системы пенсионного обеспечения служащих органов земского самоуправления в Витебской, Минской и Могилевской губерниях в 1911 г.

На рубеже XIX–XX веков в условиях капиталистической модернизации и формирования гражданского общества перед российским правительством были поставлены задачи по решению комплекса проблем, связанных с материальным, социальным и правовым положением наемных рабочих. Происходило совершенствование и расширение законодательной базы по пенсионному обеспечению различных категорий лиц, занятых наемным трудом. С появлением представительного учреждения реализация практических мероприятий по совершенствованию рабочего законодательства нашла отражение в деятельности Государственной думы, на заседаниях которой затрагивались различные аспекты рабочего вопроса: обеспечение на случай болезни; страхование от несчастных случаев; создание специальных органов – Присутствий и Совета по делам страхования рабочих и др. С одной стороны, принятые законопроекты давали ряд социальных гарантий рабочим, но в то же время целый спектр проблем требовал дальнейшего совершенствования [1, с. 24].

С созданием органов местного самоуправления в Российской империи на повестку дня был вынесен вопрос о пенсионном обеспечении земских служащих. В 1864 г. было принято Положение о земских учреждениях, согласно которому земским служащим не предоставлялось право государственной службы, в том числе и право на получение пенсии. В связи с этим некоторыми земствами было высказано намерение об учреждении общественных эмеритальных (то есть дополнительных) касс, получивших впоследствии наибольшее распространение в земских органах Российской империи.

5 апреля 1883 г. были изданы «Главные основания для учреждения земских эмеритальных касс», срок действия которых составлял пять лет. Такие кассы учреждались в каждой губернии по ходатайству губернских земских собраний. Со всех участников эмеритальной кассы производились вычеты из жалованья на пенсию, размер которой не находился от них в какой-либо зависимости, так как он высчитывался по числу лет службы участника кассы и оклада его содержания [2, л. 85]. Однако из-за отсутствия взаимосвязи между накоплением средств и ростом обязательств участниками кассы, некоторые земцы

высказывали свое недовольство и ходатайствовали об изменении содержания принятого Положения [3, л. 180б.]. Но спустя пять лет действие Положения о земских эмеритальных кассах было продолжено на неопределенное время.

Следующим шагом в развитии пенсионного обеспечения земских служащих явилось утверждение 12 июня 1900 г. Положения о пенсионных кассах, правила которого строились на страховых началах [3, л. 84]. Поступающие в кассу суммы распределялись по личным счетам ее участников, а выдача каждому лицу пенсий или пособия находилась в непосредственной зависимости от размера зачисленных на его счет сумм. С изданием данного закона земства, в которых уже были введены эмеритальные кассы, начали их упразднять и переходить на пенсионные кассы [3, л. 19]. Новый закон определил порядок учреждения пенсионных касс, состоящий из нескольких этапов: сначала происходило обсуждение проекта устава пенсионной кассы в уездных земских собраниях, а затем на губернском земском собрании. Открытие кассы было возможно лишь в том случае, если на это давали свое согласие не менее 2/3 членов уездных собраний и губернского собрания. Затем проект устава через губернатора поступал на утверждение Министра внутренних дел и Министра финансов [3, л. 190б.].

В 1911 г. выборные земские органы были созданы в Витебской, Минской и Могилевской губерниях, члены которых в поиске решения вопроса о пенсионном обеспечении своих служащих решили обратиться к опыту земств, созданных в Европейской России в 1860–1870-х гг. Еще в 1909 г. в земском управлении Могилевской губернии был выработан проект устава пенсионной эмеритальной кассы служащих. Однако Министр внутренних дел постановил отложить окончательное решение данного вопроса до момента создания земств в западных губерниях.

Во время работы первых очередных уездных земских собраний Могилевской губернии обсуждался вопрос о необходимости обеспечения земских служащих пенсией по возрасту и по инвалидности. Такая позиция была обусловлена двумя причинами: 1) желанием привлечь и удержать на службе своих лучших специалистов, не испытывающих чувство тревоги и беспокойства за свое будущее; 2) создать равные условия в пенсионном обеспечении для земских служащих всех губерний Российской империи [3, л. 18]. При рассмотрении данного вопроса Климовичское, Могилевское и Чериковское уездные земские собрания высказали желание ходатайствовать об утверждении устава, выработанного губернским комитетом. Члены Рогачевского уездного земского собрания поддержали идею разработки и введения устава эмеритальной кассы. Сенненское уездное земское собрание выступило в поддержку подготовки устава пенсионной или эмеритальной кассы, применительно к проекту, выработанному губернским комитетом [3, л. 18]. Таким образом, при обсуждении обозначенной проблемы большинство уездных земств Могилевской губернии поддерживали идею разработки и введения устава эмеритальной кассы.

Следует отметить, что действовавшее земское Положение допускало создание как эмеритальных, так и пенсионных касс для земских служащих. Поэтому было необходимо сделать выбор между двумя видами касс. В то же время едва ли представлялось возможным рассчитывать на утверждение устава кассы смешанного типа, то есть пенсионно-эмеритальной, выработанного бывшим губернским комитетом.

Земские служащие Могилевской губернии при разработке проекта устава пенсионного обеспечения в качестве примера использовали уже действующие пенсионные уставы других земств (Вологодского, Новгородского, Смоленского, Харьковского, Ярославского и др.). Устав содержал 116 статей, в одном из первых параграфов которого отмечалось, что целью учреждения кассы является выдача пенсий и единовременных пособий ее участникам, а также членам их семей. Участниками кассы могли быть лица обоего пола, находящиеся на службе в земских учреждениях Могилевской губернии. Средства пенсионной кассы формировались за счет обязательных вычетов из участников, их добровольных взносов, пособий из средств могилевского земства, доходов с имущества кассы и т.д. [3, л. 187, 199–199об.]. В статье 97 указывалось, что контроль за действиями кассы осущест-

вляет Министерство внутренних дел. Заведывание делами кассы возлагалось на губернскую земскую управу, а также на комитет кассы под руководством Могилевского губернского земского собрания. В свою очередь уездные земские управы занимались решением некоторых вспомогательных вопросов по делам кассы [3, л. 209].

В соответствии с законом от 2 апреля 1903 г. большинству служащих земского управления предоставлялось право государственной службы и право на получение пенсии. Но после 1911 г. были внесены изменения, согласно которым только медицинский персонал имел возможность пользоваться правами государственной службы, но уже без прав на назначение пенсии. Указом 14 марта 1911 г. допускалось исключение из правила по отношению к лицам, занимавшим в земском управлении должности с правами государственной службы, за которыми сохранялись прежние права, в том числе и пенсионные [3, л. 180б.]. Таким образом, можно сделать вывод, что служащие выборных земских органов, созданных в 1911 г. в западных губерниях, находились в более худших условиях по сравнению с прежним земским управлением.

В сентябре 1913 г. новый устав ссудо-сберегательной кассы поступил для ознакомления в Могилевскую губернскую земскую управу [3, л. 232]. 19 декабря 1913 г. третье очередное губернское земское собрание приняло проект устава пенсионной кассы служащих в земстве Могилевской губернии, а затем отправил его на утверждение в вышестоящие инстанции [3, л. 285].

Решением важной социальной проблемы, связанной с учреждением пенсионной кассы, занимались минские выборные земские органы. При этом проект устава пенсионной кассы, предложенный для введения в Минской губернии, был аналогичным по своему содержанию с тем проектом, который разработали могилевские земцы. Единственным отличием можно назвать возрастной ценз: в Минской губернии участниками пенсионной кассы не могли быть лица старше 50 лет, а в Могилевской губернии – старше 70 лет [2, л. 2; 3, л. 199].

Имеющиеся архивные материалы позволяют сформировать представление о том, каким образом осуществлялось создание пенсионной кассы в выборных земских органах Минской и Могилевской губерний. В то же время не удалось найти информацию о том, была ли учреждена пенсионная касса в органах местного самоуправления Витебской губернии или же нет. Но можно предположить, что витебские земцы не обошли своим вниманием решение такой важной социальной проблемы [4, с. 41].

Таким образом, в начале XX века происходило расширение пенсионного обеспечения новых категорий наемных работников. В 1911 г. к решению данной социальной проблемы подключились органы земского самоуправления в белорусских губерниях, в результате чего пенсионные кассы для земских служащих были созданы в Минской и Могилевской губерниях [5, с. 284].

Список использованной литературы

1. Головач, Е. И. Деятельность либеральных и правых партий по решению рабочего вопроса в I–IV Государственных думах Российской империи // Копытинские чтения – V : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 23–24 марта 2022 г., / под общ. ред.: В. В. Табунова, А. М. Авласовича. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2022. – С. 23–24.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 325. Оп. 1. Д. 19. Дело об учреждении пенсионной кассы служащих Минского губернского земства.
3. НИАБ. – Ф. 2084. Оп. 1. Д. 9. Дело об учреждении пенсионной кассы служащих земских учреждений Могилевской губернии. Устав кассы.
4. Головач, Е. И. Участие представителей либеральных и правых партий в деятельности земских органов самоуправления на территории Беларуси (1911–1914 гг.) / Е. И. Головач // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гуманітарныя навукі (історыя, філасофія, філалогія). – 2022. – № 2 (60). – С. 38–42.
5. Моторова, Н. С. Социальная политика Российской империи на территории Беларуси (1861–1914) : монография / Н. С. Моторова. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2019. – 350, [1] с.